Козарин (2)

Уж как на роди Михай(и)ла испор(и)тили:
И как отець-мати Михай(и)ла незанавидели,
Уж как род(ы)-племя да не в люби его дёр(ы)жат,
Его отдали бабушки-зад(ы)ворён(ы)ки.
Уж как ростила тут бабушка его задворён(ы)ка,
Она корьмила кусоцьками прошоныма,
Она поила молочком его коз(ы)ловен(и)ким.
Как по етому-ту молоку козловому
Уж как прозвали Михай(и)ла Козарицём.
Как повырос Михай(и)ла да до семнадцети лет.
Говорит-то ему бабуш(ы)ка-зад(ы)ворён(ы)ка:
«Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
Ты поди-ко-се, Михай(и)ло, да на конюшын(ы) двор,
Выбирай-ко-се себе коня да ты ежжалого,
Ты ежжалого коня себе стоялого.
Не того бери, у которого да сниз повети нос, —
Ты того бери, у которого да сверьх повети стоит нос.
Оседлай-ко ты да золотым(ы) сед(ы)лом,
Золотым-то седлом да ты сереб(ы)реной уздой,
Поежжай-ко, Михай(и)ло, да во чистоё во полё,
Ты стреляй-ко там гусей да серых уточёк —
Достреляиссе до белой да до лебёдушки!..»
Как пошов-то наш Михай(и)ло да на конюшын(ы) д(ы)вор,
Оседлал себе Михай(и)ло дак он(ы) доб(ы)ра коня.
Все мы видели как Михай(и)ло-то на коня-та сел,
А не видели поездки Михайловой,
Уж как едёт Михаило ден(и) поры,
Уж как едёт Михаило другой(и) поры,
Не пиваюци он(ы) едёт да не едаюци
Он добру коню отдоху да не даваючи.
Как завидяв Михай(и)ло — да сырой дуб(ы) стоит,
На сыром-то дубу да цёрной ворон сидит,
Уж как цёрн-от ведь ворон да птиця вещая,
Натегаёт Михай(и)ло да свой(и) могучий(и) лук,
Направляёт Михай(и)ло да калену стрелу,

Заговорил тут цёрной(и) воро-т голосом,
Уж как голосом-то он(ы) да целовеческим:
«Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
Не стреляй-ко ты да меня, цёрна ворона:
Тебе моёго-то мяса не йисти будёт,
Тебе моей-то ведь крови не пити будёт,
Тебе силы со мной да не спроведати,
Уж как силы своей(и) да богатыр(и)скою.
Поежжай-ко, Михай(и)ло, да во чистоё во полё,
Во чистом-то поли да там есь буисьво стоит —
Там ведь бьютце, дерутце да три татарина,
Промежду-ту собой(и) да они дел(ы) делят,
Они дел-то делят — да красну девицю-душу:
Она по роду тебе будёт родна сестра».
Как поехал Михай(и)ло да на доб(ы)ром(ы) коне,
Уж как едёт Михаило ден(и) поры,
Уж как едёт Михаило другой(и) поры,
Как завидяв Михайло да бел-полотенной шатёр.
Как во том-то шатри да красна девиця сидит,
Она плакуци сидит(ы) да рыдаючи,
Ко сырой-то земли да припадаючи,
Она Михай(и)лу-ту тут да низко кланелась.
А как за тем-то тут да за белым(ы) шат(ы)ром
Тут(ы) бьютце-дерутце да три тотарина.
Как первой-от тотарин да девку улящал:
«Уж ты плаць-ко, не плаць, да к(ы)расна девиця-душа!
Если ты тол(и)ко да м(ы)не достаниссе —
Я возьму-то тебя да за сына в(ы)замуж,
Я поставлю тебя к кровати да ко тесовою,
Буду секци тебя плёткой шол(ы)ковою!..»
Как другой-от ле татарин да девку улящал:
«Уж ты плаць-ко, не плаць, да красна девиця душа!
Уж как ты только да м(ы)не достаниссе —
Я возьму-то тебя да за племянника взамуж:
Будёшь ключниця да ты замочниця,
Золотой-то казны да будёшь счётчыця!»
Как треть-ёт ле татарин да девку улящал:
«А уж ты плаць, хошь не плаць, да красна девиця душа!
Уж как ты тол(и)ко да м(ы)не достаниссе —

Я возьму-то тебя да за себя взамуж,
Я срублю твою да буйну голову,
Россеку твоё да тело белоё
Я на мелкия куски да на церен(и)ёвы,
Разбросаю его да по чистому по полю
Чёрным воронам да на пог(ы)раен(и)ё,
Серым волкам да на потас(ы)кан(и)ё!..»
У Михай(и)ла-та очи да помутилисе,
Горючи-то слёзы да покатилисе,
Он как двух-то татаринов конём(ы) стоптал,
Как третьёго татарина да вострой саб(ы)лей иссек,
Он срубил-то егову да ‹ведь› буйну голову,
Розрубил-то егово да тело гряз(ы)ноё,
Он на мелкия куски да на церен(и)ёвы,
Роскидал-то их да по чистому по полю,
Цёрным воронам(ы) да на пог(ы)раен(и)ё,
Серым волкам он(ы) да на потас(ы)кан(и)ё.
Взял с собой-то он(ы) да красну девицю-душу,
Посадил-то ей(и) да на доб(ы)ра коня.
Уж как едут они да и ден(и) поры,
Уж как едут они да и другой(и) поры,
Не поиваюци всё едут да не едаюци,
Они добру коню отдоху да не даваючи.
Говорит ему тогда да к(ы)расна девиця душа:
«Уж ты ой еси, Михай(и)ло постылый(и) сын,
Ты роскинь-ко, роскинь да бел-полотенный шатёр,
Покормить-то надо да нам доб(ы)ра коня,
Нам с тобой-то отдохнуть да позабавитцё!» —
«А уж ты глупа-преглупа да красна девиця душа,
Уж ты по роду ты мне-ка род(ы)на сёстра!»
Как отдохнули-то они да поехали —
Приежжают ко двору они ко батюшкову.
Отець с мамен(и)кой(и) да на красном(ы) крыл(и)це,
Они стояли там да низко кланелись:
«Ты пожалуй-ко, да ты род(ы)ная наша доць,
Ты родная дочь да Марфа Петров(ы)ная,
Ты пожалуй-ко к нам да во свет(ы)лу г(ы)рейну,
К нам не хлеба-соли йисть да пивовару пить!»
А Михайла они да не примол(ы)вили,

У Михай(и)ла-то оци да помутилисе,
Горючи-ти слёзы да покатилисе,
Сверьху злато он собрал да всё в кор(ы)маны склал.

(Зап. В. В. Коргузаловым, Г. В. Матвеевым 16 марта 1976 г.: пос. Каменка Мезенского р-на — от Рахманиной Евдокии Александровны, 73 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.